

Станция пересадки

Утро. Автобусы мчатся к АЭС,
 Фарами тьму прорезая.
 Черною лентою тянется лес,
 Трассу с боков обнимая.
 И, провожая в тяжелый маршрут,
 В пекло неравной схватки...
 С ревом моторы людей везут
 К станции пересадки.
 Здесь по бетону восемь шагов
 В будни, привычно опасные,
 Люди проходят без лишних слов
 Из чистых автобусов в грязные.
 Эта черта, как развилка дорог,
 Выбора резкое свойство:
 Первая — в бой, в поединок тревог,
 Вторая — в уют и спокойствие.
 Здесь начинается к мужеству путь,
 К подвигу каждого дня.
 Кто ухитрился с него свернуть,
 Предал друзей и себя.
 Трусы и плуты страшнее врагов,
 Путь их судьбы искалечен.
 Им никогда не услышать шагов,
 Что каждое утро и вечер
 Тысячью ног отмеряют бетон,
 Горю подставив плечи...
 Восемь шагов — небольшой марафон
 Общей победе навстречу.
 С первого взгляда здесь дали чисты,
 Свеж кислорода глоток,
 Только горит посреди темноты
 Надпись «Надень лепесток».
 Там, за чертой, луч без промаха бьет,
 Кости пронзает, как вату,
 Там от рентгена совсем не спасет
 Маленький респиратор.
 Люди не вечны, дни их уходят,
 Это любой понимал,
 Но на черту каждый день восходят,
 Будто на пьедестал.
 Слиток бетона, как жизни полоска,
 Как памятник этих людей.
 Проходит сквозь сердце и стержень мозга
 В бессмертие завтрашних дней.

Декабрь, 1986.

Мы непременно выстоять должны
 В жестокой схватке с атомной бедой,
 Чтобы птичьи песни были вновь слышны
 В Полесье, над пшеницей золотой.
 Чтоб воду здесь не привозную пить,
 А брать в ладонь, как раньше, из ручья,
 Чтоб мертвый город Припять оживить,
 Встряхнуть его от сна и забытья.
 Чтоб навсегда смертельный фон исчез
 И дети босиком могли ходить,
 А вместо «рыжего» зеленый лес
 Вокруг ЧАЭС нам снова насадить.
 Всю землю здесь ощупаем по крохам,
 Очистим с каждого пригорка пыль,
 Чтоб сделав вдох, уже не стало плохо,
 Чтоб вдаль ушла чернобыльская быль.
 Мозг, будто превод оголенный, вскрытый
 И вывернут изнанкой вдоль лица.
 Мы верили в надежные защиты,
 А стали вешать шторы из свинца.
 Над нами страшная была гроза,
 Но мы пытались злу не уступить...
 Из рамок со стен глядят глаза,
 Их просто невозможно позабыть.
 Они в беду апреля, на рассвете,
 Глядели, не свернув дороги вспять.
 И мы теперь за станцию в ответе.
 Уйти отсюда — значит их предать.
 Не для геройства мы сюда пришли,
 Но разве нужно говорить об этом.
 Три блока для страны мы сберегли,
 Наш труд в домах людей сияет светом.
 Здесь дни у нас в рассветах и закатах.
 Минута каждая — в большой цене.
 Здесь капли пота льются в киловатты
 И током убегают по стране.
 Зовут нас не обещанные льготы.
 Ни деньги, ни почет, ни славы высь...
 Какие могут быть сегодня счеты.
 Когда на карту ставят нашу жизнь.

Октябрь, 1986.